

Праздникъ Рождества Богородицы

Цѣлью настоящаго очерка служить незначительное дополненіе изъясненія исторіи и смысла праздника Рождества Богородицы, получившаго свое истолкованіе въ первомъ выпускѣ «Христіанскихъ праздниковъ» М. Скабаллановича въ 1916 г. (Кіевъ). Дополненіе это касается какъ выводовъ относящихся къ частнымъ вопросамъ, такъ и поясненія содержания нѣкоторыхъ пѣснопѣній праздника, оставшихся не до конца объясненными въ общемъ обзорѣ Скабаллановича. Эти частности представляютъ интересъ какъ съ точки зрѣнія прошлаго нашей гимнографіи, такъ и по появившейся въ послѣднее время надобности въ истолкованіи подлинной мысли авторовъ богослужебныхъ текстовъ этого дня.

Въ разсмотрѣніи текстовъ пѣснопѣній на день Рождества Богородицы М. Скабаллановичъ упускаетъ отмѣтить указаніе на то, что кондакъ этого дня составленъ Романомъ Сладкопѣвцомъ. Скабаллановичъ даже остерегается предположить (стр. 26), что кондакъ можетъ принадлежать творчеству Романа: «Отъ преп. Романа Сладкопѣвца, составившаго многіе изъ нынѣшнихъ кондаковъ въ честь дванадесятихъ праздниковъ не дошло кондака на Рождество Богородицы», хотя въ своемъ «Толковомъ типиконѣ», ч. I, стр. 367 онъ и отмѣчаетъ среди твореній преп. Романа «въ другихъ кондакаряхъ (не Московскомъ) 12 кондаковъ и икосовъ на Рождество Богородицы». Это упущеніе приводитъ Скабаллановича къ выводу, что праздникъ Рождества Богородицы «едва ли не послѣдній по времени изъ дванадесятихъ», несмотря на приводимыя имъ же указанія на существованіе этого праздника у несторіанъ и яковитовъ (и въ тотъ же день 8 сентября). Это является доказательствомъ признака древности праздника. Другое доказательство можно видѣть въ томъ, что тропарь этого дня употребляется, и даже въ нѣсколько расширенной формѣ въ католической церкви: явленіе весьма рѣдкое. Текстъ тропаря въ службѣ у католиковъ приведенъ у Скабаллановича (Р. Б. стр. 132). «Рождество Твое, Богородица Дѣва, радость возвѣстило всему міру: изъ Тебя возсіяло солнце правды — Христось Богъ нашъ, который, разрушивши клятву, далъ благословеніе и, упразднивъ смерть, даровалъ намъ жизнь вѣчную. Блаженна же Ты, священная Дѣва, и достойнѣйшая всякой похвалы: ибо изъ Тебя возсіяло солнце правды — Христось Богъ нашъ. Моли за народъ, предстательствуй за клиръ, ходатайствуй за благочестивый женскій полъ: да ощутиятъ Твою помощь всѣ, которые празднуютъ Твое святое рождество».

Но и общія особенности текстовъ пѣснопѣній дня Рождества Бо-

городицы дают повод сдѣлать выводъ о раннемъ зарожденіи этого празднованія. Наличіе кондака на этотъ день, даже если подвергать сомнѣнію авторство Романа, ясно указываетъ на тотъ фактъ, что пѣснопѣнія этого праздника существовали во времена близкія къ Роману, когда кондакарное творчество занимало преимущественное мѣсто въ богослуженіяхъ — до вытѣсненія кондаковъ канонами около 7 вѣка. Кондакъ, содержаніе котораго мы позволимъ себѣ привести полностью, даетъ поразительное сходство по содержанію своему съ канономъ праздника Рождества Богородицы, принадлежащимъ преп. Андрею Критскому. Въ этомъ сходствѣ и лежитъ точка, позволяющая думать о древности возникновенія празднованія этого дня. Разбирая содержаніе остатка полного кондака въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ — кукуліона и лишь одного икоса — Скабаллановичъ разсматриваетъ лишь внутренней смыслъ оставшихся текстовъ и не отмѣчаетъ въ достаточной степени значенія нѣкоторой двойственности ихъ содержанія, именно, прославленія не только событія Рождества, но и введенія во храмъ Божіей Матери. Эта общность содержанія помѣщаемого ниже перевода полного кондака и канона Андрея Критскаго говоритъ за происхожденіе этого кондака ранѣе, во всякомъ случаѣ, 8 вѣка — времени Іоанна Дамаскина, автора нашего поставленнаго первымъ на день Рождества Богоматери канона, не упоминающаго о событіи введенія. Кондакъ съ увѣренностью можно отнести ко времени Андрея Критскаго (7 вѣкъ) и даже ранѣе. Нельзя согласиться съ Jugie (*L'Immacule Conception dans l'Ecriture Sainte et dans la tradition Orientale, Romae 1952*), что праздникъ Рождества Богородицы включалъ въ себя и тему зачатія Ея Анной (стр. 97) Jugie умалчиваетъ о томъ, что именно введеніе во храмъ отмѣчается настойчиво и ясно, а о зачатіи Анной, говорится мимоходомъ и вскользь. И это легко объясняется тѣмъ, что тема зачатія Богородицы Анной не занимаетъ писателей гимновъ на день Рождества по причинѣ существованія уже отдѣльнаго праздника въ честь Анны 9 декабря. На этотъ день тотъ же преп. Андрей составилъ особый канонъ, что и лишаетъ его надобности брать темой преданіе о дѣтствѣ Богоматери цѣликомъ, и, въ частности, говорить о зачатіи Анной. И не только богослужебные тексты, но и слова Андрея Критскаго, часто цитируемаго Jugie, а въ особенности его слово 3-е (*Migne, P. G. 97, p. 844*) отмѣчаютъ такое соединеніе темы рождества и введенія Богородицы во храмъ.

Текстъ кондака въ его цѣлостномъ изложеніи даетъ представленіе, чего лишилось наше богослуженіе, замѣнивъ отрывочными тропами канонныхъ, разрываемыхъ припѣвами, стройное построеніе единого и цѣльнаго произведенія. Кондакъ на Рождество Богородицы помѣщенъ въ *Analecta Sacra, specilegio Solemensi parata, t. 1, 1876, у Pitra, стр. 198*, приводящаго указаніе, что текстъ находится и въ Ватиканскомъ и Криптоферратскомъ кодексахъ. Питра дѣлаетъ примѣчаніе: «Романа можно хорошо узнать въ этой его 25-й пѣснѣ, которая, какъ и та, первая изъ всѣхъ, — на Рождество Христово, — на рожденіе блаженной Дѣвы, восторгаетъ такой же сладостью, равной же тщательностью и новой живостью». Заглавіе кондака, благодаря акро-

стиху, даетъ основаніе приписывать его Роману, хотя и нужно считаться съ возможностью позднѣйшей поддѣлки (см. Мансветовъ, Церковный Уставъ, стр. 371). Это указаніе и помѣшало, очевидно, Скабаллановичу, ссылающемуся на примѣчаніе Мансветова, относящееся не специально къ этому кондаку, высказать къ тексту и опредѣленію Питра то же довѣріе, которое оказываетъ ему въ данномъ случаѣ Мансветовъ и, въ особенности, Васильевъ (Виз. Времен. 1901, т. 8, стр. 435).

Но, даже если бы кондакъ и не носилъ акростиха, показывающаго имя автора его, то и въ этомъ случаѣ его надо признать твореніемъ предшествующей преп. Андрею эпохи. Косвенно и Скабаллановичъ приходитъ къ такому выводу, говоря объ Андрѣ: «Вдохновиться на такія пѣсни, какъ нынѣшній второй канонъ на Рождество Богородицы, могъ только человѣкъ, воспитанный въ чествованіи этого дня и, вѣроятно, слышавшій восторженныя пѣсни прежнихъ творцовъ».

Кукуліонъ кондака расположенъ нами въ той словесной послѣдовательности, которую представляетъ греческое стихотворное изображение текста. Форма эта свойственна и послѣдующимъ икосамъ, но въ цѣляхъ экономіи мѣста помѣщены они въ строчномъ написаніи.

«Мѣсяца сентября 8, кондакъ самогласенъ на Рождество святыя Богородицы, гласъ 4, акростихъ котораго: пѣснь Романа» (Кукуліонъ въ акростихъ не входитъ).

Іоакимъ и Анна отъ поношенія безчадія,
И Адамъ и Ева отъ тлѣнія смерти
Освободились, Пречистая, въ святомъ рождествѣ Твоемъ.
Этотъ праздникъ прославляетъ и народъ Твой,
Отъ узъ паденія избавленный, восклицая Тебѣ:
Неплодная рождаетъ Богородицу
И, питательницу Жизни¹⁾ нашей.

1. Молитва вмѣстѣ съ воздыханіями о неплодіи и безчадіи Іоакима и Анны пришли благопріятно въ уши Господа и произрастили плодъ живоносный міру. Іоакимъ на горѣ творилъ молитву, а Анна переносила свое огорченіе въ саду. Но съ радостью неплодная рождаетъ Богородицу и питательницу Жизни нашей.

2. О доброе Аннино рожденіе! Какъ воспую Тебя или какъ прослаблю Тебя, въ то время какъ Ты становишься сооруженнымъ святымъ храмомъ. Іоакимъ молится на горѣ, чтобы воспринять плодъ отъ чрева Анны и моленіе святого принимается. Послѣ чревоношенія блаженная (Анна) приноситъ міру радость: неплодная рождаетъ Богородицу и питательницу Жизни нашей.

3. Некогда принесъ онъ въ храмъ дары и они не были приняты, ибо священники не захотѣли ихъ взять, какъ отъ безчаднаго и не имѣющаго сѣмени. И былъ въ презрѣніи Іоакимъ у сыновъ Израильскихъ. Но уже въ иное время пришелъ онъ и приводитъ дѣвицу съ дарами благодаренія, вмѣстѣ съ Анной, потому что нынѣ радуются они: неплодная рождаетъ Богородицу и питательницу Жизни нашей.

4. Услышали колѣна Израиля, что Анна родила непорочную и

съ веселіемъ возрадовались. Тогда Іоакимъ устроилъ пиръ и свѣтло радовался о необычномъ, призвавъ къ молитвѣ священниковъ и левитовъ. И привелъ онъ посреди всѣхъ блаженную (Анну), чтобы она была возвеличена: неплодная рождаетъ Богородицу и питательницу Жизни нашей.

5. Ты источила намъ родникъ жизни, переданная въ храмъ воспитаться и вкушавшая пищу ангела, находясь во святая святыхъ: согласно предвидѣнію Ты была храмомъ и принявшей Господа. Дѣвы со свѣтильниками привели Дѣву, предизображая Солнце, Которое Она должна была принести вѣрнымъ: неплодная рождаетъ Богородицу и питательницу Жизни нашей.

6. О чудеса, совершающіяся на землѣ! Такъ воскликнула Анна послѣ рожденія, къ предвѣдающему Богу нашему. Ты, воистину, Владыка, услышала мою молитву, какъ Аннину, когда Илій (1 Цар. 1, 13) упрекалъ ее въ опьяненіи. Она обѣщала посвятить рожденного Самуила на служеніе Господу. Ты же даровалъ мнѣ теперь то же, что тогда ей: неплодная рождаетъ Богородицу и питательницу Жизни нашей.

7. Великое произошло со мною нынѣ, благой, что родила я рождающую Тебя, Владыку предвѣчнаго и Бога, сохраняющаго послѣ рожденія Своего мать Свою такой, какъ она есть — Дѣвою. Я приношу Ее Тебѣ въ храмъ, благоутробный, Она будетъ для Тебя, приходящаго съ высоты, дверью, потому и съ радостью неплодная рождаетъ Богородицу и питательницу Жизни нашей.

8. Не возжелала ли когда-то родить и вѣрная Сарра, будучи неплодной, прежде чѣмъ родила она Исаака, сына своего? И она приняла Господа какъ бы въ человѣческомъ видѣ съ двумя архангелами. И сказалъ ей Слово: въ сіе время будетъ у Сарры ребенокъ (Быт. 18, 10). А нынѣ я въ радости восклицаю міру: неплодная рождаетъ Богородицу и питательницу Жизни нашей.

9. Сіяетъ нынѣ Маріамъ на всѣ времена. Она не покидала храмъ святой: видя Ее процвѣтающей, Захарія жребіемъ обрѣлъ для Нея обручника, назначеннаго къ тому отъ Бога Іосифа для обрученія съ Ней. Она была ему передана, обнаруженному посредствомъ жезла, отъ Духа Святого. Ради Нея и Анна радуясь восклицала: неплодная рождаетъ Богородицу и питательницу Жизни нашей.

10. Рожденіе Твое все свято, славная (Анна), ибо ты родила похвалу міра и близкое и доброе ходатайство для людей. Она есть стѣна и крѣпкое утвержденіе всѣхъ на Нее уповающихъ. Ее имѣетъ всякій христіанинъ какъ предстательницу и покровъ и надежду спасенія, хотя Она и отъ чрева твоего: неплодная рождаетъ Богородицу и питательницу Жизни нашей.

11. Высочайшій Боже, Творецъ всѣхъ! Словомъ Твоимъ совершившій все и мудростью Твоей устроившій челоуѣка, Самъ единый челоуѣколюбивый! Миръ Твой, какъ благоутробный, даруй народу Твоему, сохраняя вѣрныхъ царей, и храни стадо несмущаемымъ съ пастыремъ и соблюдай его, чтобы онъ въ вѣрѣ восклицалъ: неплодная рождаетъ Богородицу и питательницу Жизни нашей.

Молитвенныя обращенія, подобныя помѣщеннымъ въ послѣднемъ

икосѣ, находятся въ кондакахъ на Срѣтеніе и на Недѣлю Ваій, засвидѣльствованныхъ, какъ Романовы и находящихся и въ Московскомъ кондакарѣ (Питра, стр. 28 и 61). Можно съ достовѣрностью утверждать вслѣдъ за Питрою, что и приведенный кондакъ принадлежитъ рукѣ Романа Сладкопѣвца. Это относитъ установленіе праздника ко второй половинѣ пятого вѣка, что объясняетъ указанную Скабаллановичемъ наличность праздника у яковитовъ и несторіанъ.

Содержаніемъ кондака является повѣствованіе преданія о рожденіи Дѣвы, Ея введеніи во храмъ, жизни и воспитаніи въ немъ для уготовленія къ грядущему Богоматеринству. Всѣ эти темы служатъ преп. Андрею для составленія его канона на день Рождества Богородицы. Онъ только шире развиваетъ послѣднюю тему о богоматеринствѣ и даетъ свое маріологическое богословіе. Богородичны его канона почти цѣликомъ говорятъ о рожденіи Спасителя, что, возможно, имѣло свое вліяніе на употребленіе рождественскихъ ирмосовъ въ качествѣ катавасіи на день праздника Введенія, ближе чѣмъ Рождество Богородицы расположеннаго ко дню Рождества, и на помѣщеніе ихъ во второмъ канонѣ по алфавиту, неизвѣстнаго творца, на день зачатія Анной пресвятой Богородицы.

Итакъ, общее празднованіе Рождества и Введенія Ея во храмъ, позже получившаго собственный день, представляетъ собой первоначальную фазу праздника Рождества Богородицы. Съ постепеннымъ развитіемъ общаго почитанія Богородицы и углубленіемъ православнаго взгляда на значеніе періода воспитанія Богоматери въ храмѣ, какъ начала Ея подвига Богоматеринства и уготовленія «пріятія Божія», праздникъ Введенія отдѣлился отъ празднованія совмѣстно съ Рождествомъ Богородицы въ особый. Преп. Андрей еще устремляетъ свою мысль къ этимъ двумъ темамъ праздника въ своемъ канонѣ, говорящемъ объ одномъ и другомъ событіяхъ. Поставленный у насъ первымъ канонъ Іоанна Дамаскина, какъ дополненіе къ Андрееву, уже имѣетъ темой только рожденіе Дѣвы и слѣдствія его. Это обстоятельство показываетъ, что праздникъ Введенія при Дамаскинѣ въ 8 вѣкѣ уже намѣтился въ отдѣленности отъ общаго съ рождествомъ Дѣвы празднованія. И дѣйствительно, Синайское евангеліе 715 г. (Сергій архим. Полный мѣсяцесловъ Востока, подъ числомъ) указываетъ особый день празднованія Введенія. Вѣкомъ позже Георгій Никомидійскій составляетъ на этотъ день кондакъ (у Питра полный стр. 278) и канонъ, повторяя въ образцѣ такого двойнаго творчества примѣръ Космы Маюмскаго, вѣкомъ раньше составившаго и кондакъ и канонъ на день Успенія Богоматери. 9-й вѣкъ можно считать временемъ закрѣпленія литургическаго отдѣльнаго празднованія дня Введенія во храмъ, когда и Іосифъ составляетъ канонъ на предпразднество Введенія, посвященный только этому событію.

Мы упомянули, что канонъ преп. Андрея не останавливается только на прославленіи событій изъ жизни Дѣвы, изложенныхъ въ преданіи. Мысль автора настойчиво занята богоматеринствомъ Дѣвы (см. канонъ п. 1, троп. 4, п. 3, троп. 1, 2, 3, п. 4, тр. 4, п. 5, тр. 1, 2 и 4, п. 6, тр. 1 и 4, п. 8, тр. 1 и 4, п. 9 тр. 2 и всѣ богородичны). Такое расширеніе мысли преп. Андрея даетъ руководственныя указанія къ объ-

ясненію нѣкоторыхъ выраженій въ канонѣ, иногда вызывавшихъ невѣрное ихъ истолкованіе, имѣвшее цѣлью заподозрить преп. Андрея въ томъ, что онъ намѣчалъ уже въ свое время новѣйшій догматъ о непорочномъ зачатіи Богоматери. Такая тенденція наблюдалась у латинскихъ писателей²⁾ и у Гагарина³⁾ въ прошломъ вѣкѣ и въ послѣднее время въ брошюрахъ на русскомъ языкѣ, распространявшихся среди русскаго разсѣянія. Мы разумѣемъ брошюры М. Гаврилова, поражавшія, по крайней мѣрѣ, необдуманностью. Не безгрѣшенъ въ этомъ и Jugie, зачастую вырывающій отдѣльные слова и неуглубляющійся сознательно въ полное изслѣдованіе мысли преп. Андрея, приводящій цитаты въ желательномъ для себя сокращеніи.

Къ такимъ неправильно истолковываемымъ текстамъ относится троп. 1, пятой пѣсни Андреева канона: «Пречистое Твое рождество (γέννησις) Дѣво непорочная, несказанно и зачатіе Твое, неизглаголанно и рожденіе Твое τόκος невѣсто неневѣстная, Богъ, неизглаголь мя оболкйся»⁴⁾. Далѣе, троп. 4, пѣсни 6-й (въ греческой минеѣ онъ первый) «Поемъ святое Твое рождество (τὴν ἁγίαν σου γέννησιν) чтимъ и непорочное зачатіе Твое, (τὴν ἄσπορον σύλληψιν) невѣсто богозванная и Дѣво». Прежде всего, употребленіе преп. Андреемъ разныхъ терминовъ для обозначенія рожденія Дѣвы и рожденія Ею Сына въ приведенномъ текстѣ отмѣчаетъ двѣ точки — исходную и заключительную въ мысли автора. Въ нихъ отмѣчается два понятія — пассивное и активное въ отношеніи Дѣвы Маріи: рожденіе γέννησις Самой Дѣвы и рожденіе τόκος Ею Сына. Заключенныя между этими двумя точками понятія лежатъ между ними въ логической послѣдовательности и потому эта мысль Андрея можетъ быть въ точности передана такъ: «Пречистое рожденіе (Анной) Тебя, непорочная Дѣва, несказанно и зачатіе Тобой (Христа) и роды Твои, неизречено само рожденіе (Тобою Христа), невѣста неневѣстная, ибо это Богъ весь меня воспринимаетъ»⁵⁾. Въ этомъ свѣтѣ вполне понятенъ и троп. 4 пѣсни шестой, говорящій о рожденіи Самой Дѣвы и зачатіи о непорочномъ⁶⁾ зачатіи Ею Сына. Употребленіе при первомъ существительномъ притяжательнаго мѣстоименія σ ο ὦ и опущеніе его при второмъ ясно указываетъ на два разныхъ понятія. Вообще во всѣхъ текстахъ, относящихся къ этому дню, можно наблюдать ясное различіе въ указанномъ смыслѣ глаголовъ γεννάω и τίχτω.

Мысль преп. Андрея, влившаяся въ Рождествѣ Богородицы «начало праздниковъ» (см. слово 1 на этотъ день, стр. 805 и 808, и слово 3 стр. 860, у Миня т. 97), строится въ логической послѣдовательности событій и возвышается до созерцанія будущаго непорочнаго (безсѣменнаго) зачатія и рожденія Ею Спасителя. Иное толкованіе представляетъ собой нарочитое насиліе надъ продуманной и стройной мыслью автора.

Мимоходомъ отмѣтимъ, что греческій текстъ канона въ 1-й его пѣсни носитъ на себѣ намѣреніе автора составить канонъ стихотворный. Начала ирмоса этой пѣсни и всѣхъ ея тропарей звучатъ тоническими стихами, заканчиваясь яже неразмѣренными тоникой окончаніями. Напр. богородиченъ: Τὶς ἐώρακε παίδιον "Ο οὐκ ἔσπερε πατήρ, γάλακτι τρεφόμενον.

Неправильный славянскій переводъ⁷⁾, съ одной стороны, и необъясненная поэтическая игра словъ, съ другой стороны, въ первой стихирѣ на хвалитѣхъ иногда могутъ подать поводъ къ невѣрнымъ выводамъ. «Источникъ жизни отъ неплодныя раждается и благодать плодородити свѣтло начинается». Если взять это выраженіе въ такомъ изложеніи (что г. Гавриловъ и сдѣлалъ⁸⁾), то можно принять слово «благодать» за новый и необычный эпитетъ Богоматери. Ошибка заключается въ невѣрномъ переводѣ глагола, взятаго не въ его значеніи дѣйствительнаго залога: «начинаеть», т. е. благодать начинаетъ раждать источникъ жизни, Саму Богоматерь. Такой переводъ звучитъ здѣсь тѣмъ болѣе странно, что второй рядъ стихиръ на «Господи возвахъ», Стефана Святоградца, начинается стихирой, въ которой то же греческое выраженіе, что и здѣсь, ἡ χάρις καρποφορεῖν ἀπέρχεται переведено совершенно правильно «Днесъ плодъ раждати благодать начинаеть». Поясненіи этому поэтическому выраженію въ богослужебныхъ книгахъ достаточно. Въ канонѣ Іоакиму и Аннѣ 9 сентября, въ пѣсни 6, троп. 4 читается: «Таинству предтчетъ таинство: прежде неплодящая благодать породи спасенія ходатаицу». Конечно и здѣсь мысль, благодаря поэтической игрѣ словъ, не до конца ясна, но эпитетъ уже не относится къ Самой Дѣвѣ. Львовская минея сохранила на день предпразднства Рождества Богоматери свѣтилень, разясняющій, что подъ словомъ «благодать» подразумѣвается Анна, по-еврейски благодать: «Отъ Анны богомудренныя, яже глаголется благодать, Іоакимъ раждаетъ божественную, паче надежды». Такое же поясненіе даетъ и первая стихира на стиховнѣ 9 декабря, на день зачатія Анной пресвятыя Богородицы: «Анна, божественная благодать, иногда молящися о чудѣ...». Іоаннъ Дамаскинъ, возможно, предвидѣлъ такія возможности заблужденій, когда помѣстилъ въ своемъ «Точномъ изложеніи вѣры» примѣчаніе о значеніи въ переводѣ имени Анны (см. «Точное изложеніе вѣры». СПб. 1913, т. 1, стр. 315).

Скабаллановичъ несомнѣнно правъ (стр. 65), утверждая, что канонъ Дамаскина является дополненіемъ къ канону Андрея и что Дамаскинъ былъ знакомъ съ его текстомъ. Въ канонѣ Іоанна Дамаскина ясно намѣчено продолженіе мысли Андрея о значеніи рожденія Дѣвы. Іоаннъ обращается къ развитію догматическаго смысла событія рожденія «ходатаицы» *πρόξενος* а не *μεσίτης* употребляемое въ отношеніи Христа, (прим. Скабаллановича, стр. 52), первому блаженству въ дѣлѣ спасенія чловѣковъ (см. тр. 2 пѣсни первой — вводный запѣвъ канона). Дамаскинъ широко пользуется пророчествами Ветхаго Завѣта и его образами, разясняя ихъ «сѣннописанный мракъ гаданій, вѣрныхъ сердца озаривъ прибытіемъ истины — Богоотроковицею» (ирмосъ 5 пѣсни). Въ частности, основной темой канона Дамаскина служить образъ Богоматери, какъ моста между падшимъ чловѣчествомъ и Христомъ Жизнодавцемъ. Эту тему онъ мастерски, весьма искуснымъ пріемомъ писанія, отмѣчаетъ въ началѣ и концѣ своего канона. Въ первой пѣсни въ троп. 3 онъ пишетъ: «Жизни раждается днесъ мость, имъ же чловѣцы воззваніе паденія еже отъ ада обрѣтши, Христа Жизнодавца пѣсньми прославляютъ». Этимъ же образомъ моста къ

Творцу Дамаскинъ и заканчиваетъ свой канонъ — въ заключительномъ тропарѣ послѣдней 8-й пѣсни: «Напраснаго древляго отъятельницу осужденія и праматере исправленіе, юже рода присвоенія, къ зиждигтелю мость, Тя Богородице величаемъ». Образъ моста въ отношеніи Дѣвы является, какъ будто, новымъ понятіемъ, родившимся въ поэтической мысли автора и неимѣющимъ себѣ основанія въ принятой уже къ его времени типологической терминологіи Ветхаго Завѣта (см. у Миня т. 97, слова Андрея на Рождество Богоматери и Успеніе Ея, являющіяся, какъ бы, каталогомъ такихъ типологическихъ образовъ). Образъ этотъ, конечно, хорошо передаетъ основную мысль Дамаскина о Дѣвѣ, какъ Матери, рожденіемъ Богочеловѣка соединившей небо и землю⁹). Но въ основу такого понятія, по нашему мнѣнію, Дамаскинъ кладетъ нѣкое иносказаніе, взятое имъ изъ привычнаго уже въ богослужебномъ употребленіи текста Ветхаго Завѣта, положеннаго къ чтенію въ Богородичные праздники отрывка Быт. гл. 28 о лѣствицѣ, «ея же глава досязаше до небесь». Позднѣйшій авторъ пѣснопѣній на день предпразднества Рождества Богородицы, Іосифъ, въ своемъ канонѣ такъ и разумѣетъ Дамаскинову мысль, говоря: «Радуйся, мосте, преводящъ къ свѣту челоуѣчество, ЛѢСТВИЦА НЕБЕСНАЯ». Кстати, и заканчиваетъ онъ свой канонъ словами, взятыми изъ того же отрывка ветхозавѣтнаго чтенія: «Се мѣсто Божіе святое свѣтоявленно показался». Такъ Іосифъ, близкій по времени къ Дамаскину, объясняетъ намъ основныя его мысли. И въ другихъ пѣснопѣніяхъ нашихъ богослуженій легко намѣтить и найти связь съ ветхозавѣтными чтеніями, положенными на праздники святыхъ и, въ особенности Богоматери. Это наблюдается на вечерняхъ и, въ особенности, на утреняхъ, гдѣ ирмосы, взятые изъ библейскихъ пѣсень, даютъ обширный матеріалъ творцамъ каноновъ для поэтическихъ образовъ, нагнѣянныхъ ими. Но вліяніе уставныхъ ветхозавѣтныхъ чтеній на примѣрѣ Дамаскина лежитъ въ части заимствования образовъ не изъ хвалѣбныхъ библейскихъ пѣсень, а изъ псалтири. Въ неизслѣдованной доселѣ области происхожденія причастныхъ можно обнаружить подобную связь. Въ частности, общепринятый нынѣ богородичный причастенъ имѣетъ связь съ ветхозавѣтнымъ чтеніемъ изъ кн. Притчей 9, 1-11, что признаетъ Скабаллановичъ: «Величайшимъ благомъ въ Церкви Христовой является Божественная трапеза въ таинствѣ Евхаристіи, которую въ частности тутъ можно разумѣть» (см. толкованіе его на третью паремію, стр. 46).

Послѣднее наше краткое замѣчаніе относится къ вошедшему въ частое литургическое употребленіе (отпусты) термина Богоотцы въ отношеніи Іоакима и Анны. Слово это, несомнѣнно, выросло въ соотвѣтствіи съ наименованіемъ Дѣвы Богоотроковицею — Θεοπαῖς по наблюденію Jugie появляющимся впервые у того же преп. Андрея Критскаго¹⁰). Возможно, что введеніе этого термина въ литургическій словарь принадлежитъ преп. Феофану, помѣстившему его въ канонъ Іоакиму и Аннѣ на 9 сентября въ пѣсни 1, троп. 2, въ формѣ Θεοῦ πατέρες. Тропарь 9 сентября также употребляетъ въ греческомъ текстѣ это слово, почему-то исчезнувшее въ славянскомъ переводѣ. Поздній писатель, Николай Малакса въ стихирахъ на стиховнѣ на зачатіе Анной

Богородицы, 9 декабря, помѣщаетъ его. Зарожденіе и вѣдреніе этого слова въ литургическій обиходъ служить поясненіемъ принятаго и распространеннаго наименованія Богоматери Богоотроковицею, воспринимаемаго въ православіи отнюдь не въ «спеціальномъ (Jugie, стр. 105) смыслѣ, отрывающемъ Богоматерь отъ Ея челоуѣчества¹¹⁾, рода и семьи, «лучшей вѣтви богоизбранныхъ еврейскихъ родовъ» (Скабаллановичъ Р. Б., стр. 3), воспитанія въ ней и храмѣ для подвига Богоматеринства.

Это воспитаніе, какъ мы видѣли, настойчиво и постоянно упоминаетъ преп. Андрей и писатели, бывшіе ранѣе его. Не обратитъ вниманія на эту настойчивость является по меньшей мѣрѣ нарочитымъ замалчиваніемъ. Слова второе и третье преп. Андрея (Минь, стр. 820 и далѣе, стр. 844 и далѣе) на Рождество Богородицы посвящены цѣликомъ доказательству того, что Дѣва Марія происходитъ отъ сѣмени Давидова, Богоотца, предка Іоакима (см. Минь, стр. 821). Тѣмъ самымъ Іоакимъ и Анна, часто упоминаемые въ словахъ преп. Андрея *τροπατόρες* являются въ мысли преп. Андрея Богоотцами. Самъ Андрей не пользуется этимъ терминомъ, но онъ его намѣчаетъ и слово «Богоотцы» въ отношеніи Іоакима и Анны раждается въ нашей письменности и занимаетъ прочное мѣсто въ литургическомъ употребленіи, какъ многозначительный кореллятивъ къ Андрееву выраженію — «Богоотроковица».

Θ. Спасскій.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) Данное слово, по нашему мнѣнію, является здѣсь — поэтическимъ образомъ Христа: *τροφός* кормилица, воспитательница. Скабаллановичъ ставитъ въ переводѣ слово съ маленькой буквы.

2) См. А. Лебедевъ. Разности церквей Восточной и Западной въ ученіи о пр. Дѣвѣ Маріи Богородицы, Варшава 1881, стр. 147, въ примѣч. Дѣлаемъ къ нему добавленія.

3) Въ его «Eglise Russe et l'Immaculée Conception, Paris 1876, онъ заявляетъ, стр. 4: «Si nous prenons en main les livres liturgiques dont, l'Eglise Russe fait usage, nous serons bien vite amenés à penser que cette Eglise admet pleinement la croyance à l'Immaculée Conception».

4) Въ славянскомъ переводѣ почему-то опущено стоящее въ греческомъ текстѣ *καὶ ἡ ὄδῆς* т. е., процессъ рожденія.

5) Переводъ Скабаллановича, въ скобкахъ наши примѣчанія.

6) Невѣрный славянскій переводъ *второй* Скабаллановичъ въ русскомъ переводѣ ставитъ «безсѣменное», совершенно соотвѣтствующее греческому слову. (См. выше). Назидательный примѣръ для неосторожныхъ толкователей. То-же замѣчаніе и у Лебедева, стр. 147, прим. 1.

7) См. предыдущее замѣчаніе.

8) М. Гавриловъ: Тайна Рождества и Успенія Пр. Богородицы. Брюссель, 1950.

9) У Іоанна Златоуста, въ бесѣдахъ на книгу Бытія, Творенія. Т. 4, стр. 581 и дал. еще нѣтъ и намека на позднѣйшее толкованіе.

10) Въ текстахъ праздника Рождества Богородицы, онъ встрѣчается въ тропарѣ предпразднства, во второмъ сѣдальнѣ, на утрени, въ стих. на стиховнѣ на нынѣ 9 сентября, гдѣ Іоакимъ и Анна именуется праотцами. У Андрея въ канонѣ въ троп. 1, пѣсни 6, онъ замѣненъ словомъ «Богоневѣста», не привлекая къ себѣ почему-то вниманія Jugie

11) См. слово преп. Андрея 4-ое (Минь, т. 97, стр. 880. в помѣщенное у насъ въ качествѣ уставнаго чтенія на утрени: «Вотъ, черезъ жену, единоплемennую и сродную намъ, Богъ благодѣтельствуеетъ сверхъ природно и сверхъ естественнаго порядка» (переводъ нашъ).